

*Все персонажи, события,
названия являются вымышленными.
Любые совпадения с реально живущими
или когда-либо жившими людьми,
а также событиями и названиями
случайны.*

«Размышление — путь к бессмертию,
легкомыслие — путь к смерти.

Бодрствующие в размышлении не
умирают никогда; легкомысленные, не-
ведающие, подобны мертвым».

Будда Шакьямуни

Глава I

Полковник Назаров

— Здравия желаю, товарищ полковник, разрешите?

— Да, заходите, майор.

Майор Мингер сделал девять шагов в сторону моего стола. Я поднялся, чтобы поприветствовать рукопожатием подчиненного.

— Здравствуйте, Иван Борисович, присаживайтесь, — я указал на стул, стоявший справа от приставного стола, предназначенного для посетителей. Стол красного дерева был покрыт зеленым сукном и напоминал типичный стол царской охранки из художественных фильмов, рассказывающих о том периоде.

— Как дела дома? — поинтересовался я. — Как самоизоляция родственников?

— Все хорошо. Никто не болеет. Спасибо, — отчеканил мой подчиненный так, слово он играл шахматный блиц.

Майор Мингер был заядлым шахматистом. Крепкий, ростом выше среднего, худощавый. Мингеру было тридцати два года, и он работал в моем от-

КИТАЕЦ. Незримая война

деле с момента основания, то есть уже больше двух лет. Его заметили в Институте математического моделирования Российской академии наук за высокие аналитические способности. До этого Мингер окончил экономический факультет МГУ имени Ломоносова с красным дипломом. Кандидат математических наук, мастер спорта по шахматам. Спокойный, вдумчивый, сообразительный, настойчивый, работоспособный. Женат, растит двух дочерей. Всегда воскресных шахматных турниров в Центральном доме шахматистов имени Ботвинника на Гоголевском бульваре в Москве, где среди коллег шахматистов представляется учителем математики. Оперативный псевдоним «Мираж». Мингер был моей правой рукой.

— Чем порадуете по Василенко? — поинтересовался я, положив руки на стол.

Майор открыл принесенную с собой папку бордового цвета с эмблемой Службы. Аккуратно перебирая листы, извлек из нее семь и протянул мне.

— Нашли, товарищ полковник, вот данные, — произнес он голосом, в котором сквозила радость.

Оно и не удивительно. Это была серьезная операция, которая заняла несколько месяцев.

Я аккуратно разложил перед собой поданные Мингером листы.

— Так, — я внимательно вглядывался в названия компаний, бенефициаров и суммы. — Так, так... — удивление нарастало. — Наконец-то вся цепочка, а? — спросил я и посмотрел с улыбкой на майора.

Глава I. Полковник Назаров

— Да, все девятнадцать компаний. А как вам сумма?

— Так, где она у нас? — я бегло просматривал страницы.

— Вот здесь, в самом низу, — указал пальцем мой зам.

— 我的天啊!¹ — удивился я.

— Да, — не без гордости подтвердил майор.

— По-китайски научились понимать? — спросил я майора, глядя на него с улыбкой, зная, что он блестяще владеет «лишь» английским и испанским.

— Так удивление на всех языках звучит одинаково, — пояснил он, улыбаясь в ответ.

— Шах и мат, — согласился я. — Удивительно, откуда такая цифра? Что-то очень много. Не то что очень, а очень-очень. Бесстыдно много. Вот уж точно: жадность — сестра таланта. Только не того, какого надо. Куда это у нас идет? — с усилием потирая левой ладонью бороду, я искал нужные графы. — Панама. Па-на-ма. Ну, что, господин Василенко, теперь как ни крутись, — я посмотрел на майора, — а жопа сзади. И мы за нее, по-моему, — я постучал пальцами по разложенным передо мной документам, — теперь крепко возьмемся. Приобщайте к оперативному делу, я доложу генералу. Возможно, передадим на Лубянку, пусть ФСБ теперь его крутят. Самое важное мы сделали. Ниточка у нас в руках. Поздравляю, — я встал, пожал руку майору. — Хорошая работа! — искренне похвалил я подчиненного за найденные

¹ «Боже мой!» (пер. с кит.)

КИТАЕЦ. Незримая война

офшоры губернатора Василенко и его ОПГ, которые найти уже никто и не рассчитывал.

— Иван Борисович, — возвращаясь в кресло, осведомился я. — А как так получилось, что финмониторинг и ФНС его пропустили, а?

— Схема больно хитрая, там криптовалюта замешана, это документы непосредственно из банка.

— Кто достал? — поинтересовался я.

— «Магеллан».

— Хорошая работа, необходимо отметить, — дал я распоряжение. — Вернем деньги — напишу представление на орден.

— Так он уже добыл информацию. Что будет дальше, не от него зависит, — сказал майор.

— Это общее дело. Выигрываем вместе, проигрываем (чего не хотелось бы) тоже вместе. А давайте-ка мы с вами отразим то, что Росфинмониторинг и ФНС проморгали такую рыбу, оперативной справкой и к делу приобщим. С генералом я обсужу и обращаю на это его особое, — я поднял указательный палец вверх и сделал ударение на последнем слове, — внимание. Что-то мне кажется, там есть дело для чекистов, — я собрал листы и отдал майору.

— Понял, сделаем, — ответил мой подчиненный.

— Так, что по другим делам?

Мингер убрал листы в папку, отодвинул ее в сторону и открыл пухлый, наполовину исписанный каллиграфическим почерком владельца ежедневник. «Отличник и педант», — снова про себя отметил я и улыбнулся.

Глава I. Полковник Назаров

— Никаноров в работе, — ручка, которую держал майор, нависла над озвученной фамилией, едва-едва не коснувшись бумаги. — По нему сделали запрос в Интерпол. Дарбидзе, — ручка поползла, чтобы замереть уже над следующей фамилией. — Подбиваем материалы. По этому товарищу у нас все в лучшем виде. Вопросов не возникнет. Если только незначительные, чисто технические. Все решим. Минштольц. По нему пока пусто. У меня есть одна идея, я обдумаю, с ребятами посоветуюсь и вам доложу. Нужно привлекать «пиджака».

— Подготовьте, посмотрим. Надо будет — привлечем. Дальше.

— Хартман. По нему основное собрали, в ожидании пары ответов с Кипра. Через неделю, думаю, будем понимать, что к чему. По его офшорам работает «Навруз». Ну и плюс «прокладки» ждем. Если там будет то, что мы ожидаем, дальше будем думать, как быть. Я планирую связаться с Росфинмониторингом, запросить у них данные на семь компаний. Они, вероятно, также буферные, но считаю, надо проверить для ясности. Список подготовлю и вам на утверждение, — рапортовал майор.

— Хорошо. Ставлю рядом с Хартманом крестик, — я поднял голову, чтобы посмотреть в лицо майору. — Пока рядом, а там надо, как говорит генерал, копать, искать, находить, сажать.

— Да, в работе, — майор что-то записал. Пока он писал у себя, я сверялся со своим не менее пухлым ежедневником, аккуратно делая пометки.

— Пальцев? — произнес я строго.

КИТАЕЦ. Незримая война

— По Пальцеву сложности. Вот я подготовил, изучите, пожалуйста, — майор достал из папки пару листов и протянул мне. Один из них был озаглавлен «Служебная записка».

— Хорошо, — я взял листы и положил в синюю папку с гербом России, лежащую справа от меня. В ней я хранил документы, требующие неотложного внимания. Я планировал заняться этими бумагами после ухода подчиненного.

В кабинете раздался телефонный звонок. Звонил один из четырех белых аппаратов, которые стояли в ряд на столике слева. По внутренним правилам сотовыми телефонами на рабочем месте нам было пользоваться запрещено. Звонил прямой телефон с моим командиром, генералом Спициным.

— Слушаю, товарищ генерал, — я плотно прижал трубку к уху, чтобы не было слышно говорящего.

— Есть, — я медленно вернул трубку на рычаг. Ослабив немного галстук, расстегнул верхнюю пуговицу рубашки.

— Вам плохо? — спросил майор и, не дожидаясь моего ответа, взял со стола графин, налил воды и протянул мне.

— Спасибо, — я выпил залпом.

— Майор, — задумчиво произнес я, глядя в глаза подчиненному, — принимайте руководство отделом на себя до поступления других распоряжений. Работаете согласно плану. Обо всем докладывать напрямую генералу. Все. Вопросов не задавайте, я пока ничего не знаю.

Глава I. Полковник Назаров

— Это как-то связано с Василенко? — с напряжением поинтересовался временный начальник отдела.

— Я же сказал, не знаю, — с раздражением ответил я и встал.

Майор встал почти синхронно.

— У меня здесь подготовлен запрос и план оперативного мероприятия, перешлите это по секретной связи в в/ч 26165, — раздавал распоряжения я. — Надо чтобы их спецы вскрыли нам банковские закрома, указанные в запросе. Там нас ждут большие, жирные куски.

— Ясно, сделаем, — бодро ответил майор.

— Вы свободны, работайте, — приказал я и вышел из-за стола.

— Слушаюсь.

Я пожал майору руку:

— Валентине — привет. Стоп! Чуть не забыл, секунду, — я обошел стол, извлек из правой тумбочки одну из пяти коробок конфет, припасенных на всякий подобный случай, и, вручая майору, сказал: — Передайте к чаю.

— Спасибо, — улыбнулся майор, польщенный вниманием.

Мы еще раз пожали друг другу руки. Несмотря на то что в связи с COVID-19 врачи рекомендовали исключить рукопожатия, у нас в разведке этот ритуал мужской дружбы и уважения изменений не терпел. Майор вышел.

Глава II

Два генерала

Взяв синюю папку со стола, я убрал ее в сейф. Красную папку, с которой я всегда ходил на доклад к руководству, в этот раз из сейфа брать не стал. Генерал ждал меня «налегке», то есть без каких-либо документов. Совершенно не ясно, что за дела заставили генерала отдать приказ передать отдел и срочно явиться к нему без доклада. Такое у меня на службе случалось впервые. По Василенко мы накопили все его сотни миллионов долларов, почти вышли на финишную прямую, оставшееся — дело техники. Узнать о том, что мы взяли его за жопу, генерал не мог. Стукачей у нас не было, все сотрудники проверенные. Что ж стряслось? Где я накосячил? Нет, все равно не должно быть никаких проколов.

Я привел себя в порядок: застегнулся, поправил галстук и одернул мундир.

Выйдя из кабинета, я закрыл его на два оборота, включил сигнализацию и по длинному коридору направился этажом ниже. Шаги по темно-красной ковровой дорожке были бесшумными. За каждой из дверей по правую и левую сторону располага-

Глава II. Два генерала

лись кабинеты сотрудников, в которых шла напряженная работа. Наш отдел в ГРУ состоял всего из шести человек и был создан недавно, как реакция на слова Главнокомандующего о необходимости деофшоризации капитала. Наивно было полагать, что олигархи и чиновники-миллиардеры сразу откликнутся на слова Президента, поэтому и было решено создать наш отдел для сбора информации по офшорным счетам и, конечно, принудительного возвращения «черных» денег из-за рубежа. В данных обстоятельствах знание нескольких иностранных языков для всех сотрудников отдела было условием обязательным. Никаких тебе погонь и перестрелок, чисто аналитическая работа с элементами креатива.

Сеть «пиджаков» ГРУ плотно окутывает весь мир, и в офшорных зонах наши возможности также были велики. «Пиджаками» на нашем сленге называли военных разведчиков, работающих под прикрытием посольств, консульств, международных организаций, компаний за границами Российской Федерации. Мы не работали с банками: как показала практика, это прерогатива других неэффективных в решении таких вопросов структур. Мы же добываем ее иными способами, как правило, либо через агентуру, либо через взломы баз данных банков, «объектов» и иных задействованных в цепочке персонажей. Увы, но иного эффективного способа выполнения поручений Главкома, как показало время, пока не было. Мне удалось привлечь в отдел настоящих спецов, нескольких лучших выпускников Московского государственного института электрон-